
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведения опасней, а успех сомнительней, нежели замена старых порядков новыми.

Н. Макиавелли
Государь

Можно констатировать: Россия уже вышла из периода социально-экономических изменений, связанных с крушением социалистической системы, формированием рыночных институтов. Кажется бы, можно перевести дух, порадоваться стабильности, забыть о реформах. Ведь реформы — перемены, если они и улучшат жизнь, то потом, с течением времени. Для удовольствия их проводят редко. Вначале это стресс, изменение привычного уклада жизни. Как правило, реформы начинаются лишь тогда, когда старые установления либо разваливаются, либо оказываются несовместимыми с изменившимися реалиями.

К сожалению, все не так просто. Пройдя мучительный постсоциалистический переходный период, Россия оказалась не в застойном, традиционном мире, а в динамичном, меняющемся мире современного экономического роста. Это процесс перехода от мира устойчивых, долгосрочно неизменных аграрных обществ к иным реалиям. Процесс масштабный, охватывающий человечество в целом, к тому же незавершенный, трудно поддающийся анализу. Для него характерны неожиданные и резкие повороты. В этой ситуации способность национальных элит и обществ адаптироваться к меняющимся условиям развития — предпосылка устойчивости, возможности для одних сохранять глобальное лидерство, а для других — сокращать дистанцию, отделяющую их от стран-лидеров.

Внутренние противоречия между динамизмом меняющегося мира и инерционностью установлений, сформированных на ранних стадиях развития, трудности проведения структурных реформ в условиях зрелых постиндустриальных демократий — важнейший вызов.

Возможность учиться на ошибках других, проводить глубокие, ориентированные на долгосрочную перспективу реформы, когда проблемы еще не обострились до предела, не стали трудноразрешимыми или неразрешимыми, — стратегическое преимущество стран догоняющего развития. А. Гершенкрон связывал «преимущество отсталости» с возможностью использования технологических инноваций, созданных в развитых странах, теми государствами, которые отстают от них в экономическом развитии. В мире XXI в. «преимущество отсталости» начинает проявляться и в ином отношении — в потенциале ранней адаптации социально-экономических установлений к условиям постиндустриального общества. То, в какой степени страны догоняющего развития сумеют этим воспользоваться, определит их место в мире середины XXI в. Отдыхать от реформ, наслаждаться стабильностью рано. Предстоит большая работа.

Некоторые ее направления уже определились: это активная иммиграционная политика, направленная на исправление неблагоприятных демографических тенденций, в том числе на привлечение иностранной рабочей силы, ее интеграцию в структуру российского общества; создание налоговой системы, сочетающей низкие предельные ставки налогообложения, простоту и расширение налоговой базы; быстрое наращивание накопительной части национальной пенсионной системы. Это реформы, позволяющие восстановить рыночные механизмы в ключевых для постиндустриального общества сферах: образовании и здравоохранении. Нужно добиться, чтобы государственное финансирование не вытесняло, а дополняло частное. Такие реформы невозможно импортировать как готовый продукт из стран-лидеров. В подавляющем большинстве эти проблемы не решены, продолжают обостряться.

В XX в. Россия пережила две революции: 1917—1921 годов и начала 90-х годов XX в. Каждая из них дорого обошлась стране. Обе были вызваны неспособностью элит вовремя провести необходимые реформы. России на многие десятилетия хватит революций.

С высоты пройденного опыта ясно: те страны догоняющего развития, которые сумеют, сохранив стабильность молодых демократических институтов и не поддавшись соблазну рецептов «закрытых демократий», провести реформы социально-экономических институтов, обеспечивающие гибкую адаптацию и устойчивое развитие в условиях постиндустриального мира, получат наибольшие шансы сократить свое отставание от стран-лидеров, избежать опасных кризисов, связанных с проблемами постиндустриального развития.

История учит: ни одной стране мира не гарантировано сохранение вечного лидерства, тем более роли гегемона в мире. И теперь государства, начавшие экономический рост на поколения позже лидеров, способны преодолеть отделяющую их дистанцию, стать лидерами его следующих этапов. Но смогут ли национальные элиты, общество в целом использовать этот шанс? Вот главный вопрос. Его решение зависит от всех нас.